

УДК 81'373.611=161.1

Юлія Ромуальдовна Філіпчык

аспірант 1-го года обучения каф. русской филологии

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Yuliya Filipchuk

Postgraduate Student of the Department of Russian Philology

of Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: yulechka.filipchik1@mail.ru

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК НЕУЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Антропоцентричность окказиональных новообразований обуславливает интерес многих лингвистов к данному словообразовательному явлению. С этим связана множественность подходов к определению окказионализмов. Рассматриваются основные постулаты отнесения новообразований к окказиональным единицам: постоянная новизна, словообразовательная производность, существование вне узусальных закономерностей языка, наличие автора, тесная связь с контекстом, ненормативность, функциональная одноразовость и др. Спорным в современной лингвистике остается вопрос разграничения окказиональных образований и потенциальных слов ввиду их лакунарности либо непоследовательной фиксации в отечественной лексикографической литературе. Однако маркером окказиональных дериватов является их неузуальность, реализующаяся в рамках нарушения системной либо общей эмпирической продуктивности словообразовательного типа, в зависимости от чего и классифицируются неузуальные производные. В качестве материала настоящего исследования избраны окказиональные образования языка, функционирующего в интернет-пространстве.

Occasional Prefixal Verbs as Unusual Derivatives in Internet Discourse

The anthropocentricity of occasional neoplasms determines the interest of many linguists in this word-formation phenomenon. As a result there is a multiplicity of approaches to the definition of occasionalisms. The article examines the main postulates of referring neoplasms to occasional units: constant novelty, word-formation derivation, the existence of extrausual language patterns, the presence of an author, a close connection with the context, non-normality, functional disposability and others. The issue of differentiating occasional formations and potential words from the point of view of their lacunarity or inconsistent fixation in the domestic lexicographic literature remains controversial at the stage of modern linguistics. However, a distinctive marker of occasional derivatives is their non-usability which is realized within the framework of a violation of the systemic or general empirical productivity of the word-formation type depending on which non-usual derivatives are classified. Occasional formations operating in the Internet area of the language were selected as the material for this study.

Введение

Язык как особая система систем с определенными связями и отношениями между единицами различных уровней представляет собой инструмент концептуализации и категоризации действительности. Эта отражательная способность языка провоцирует постоянную и закономерную корреляцию с окружающим миром, которая проявляется в динамике всей языковой системы, в т. ч. и словообразовательной. Словообразование, по словам Т. И. Вендиной, является «одним из средств языковой концептуа-

лизации картины мира, ибо избирательность мотивационных признаков, актуализируемых в номинативном акте, и есть тот ключ, который позволяет открыть тайну «сокрытых смыслов» языка любой культуры» [1, с. 46].

Словообразование, как и другие подсистемы языка, в эпоху информационного общества испытывает тенденцию к раскрепощенности, ослаблению «внутреннего цензора», что приводит к непрерывному появлению разнообразных индивидуально-авторских слов – окказионализмов, отражающих процесс обновления когнитивно-дискурсивных возможностей русского языка. Постоянство настоящего деривационного процесса свидетельствует о невозможности

Научный руководитель – А. В. Никитевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

исчерпывающего исследования какого-либо аспекта изучения окказиональных дериватов, в силу чего данная тема характеризуется несомненной научной перспективностью. К тому же в современной лингвистике до сих пор обнаруживается разность подходов к определению термина *окказионализм*.

Н. И. Фельдман в работе «Окказиональные слова и лексикография» в качестве детерминирующих указывает следующие признаки окказиональных производных: постоянную новизну, словообразовательную производность, существование вне языка, наличие автора, тесную связь с контекстом, особую выразительность, существование и функционирование окказионального слова «на своем месте» [2, с. 67].

А. Г. Лыков, отмечая особенности окказиональных образований, к вышеуказанным признакам добавляет ненормативность, творимость (невоспроизводимость), функциональную одноразовость, номинативную факультативность, синхронно-диахронную диффузность [3, с. 11–35].

Признак «вне языка» окказионализмов непосредственно связан с неузуальностью процесса словообразования в конкретном случае: данные дериваты возникают с нарушением тех или иных законов действия словообразовательного типа. А. В. Никитевич отмечает: «Традиционная лексикография... позволяет увидеть отсутствие возможных единиц с определенными значениями в составе фрагментов вполне конкретных словообразовательных гнезд. Однако интернет-пространство может отражать процесс живой коммуникации в таком объеме, что многие из “отсутствующих” единиц оказываются уже существующими, один раз (а то и не один!) уже реализованными в этом своеобразном, но, безусловно, языковом пространстве» [4, с. 52].

Так, в словообразовательной парадигме глагола эмоционального состояния *печалить* находит свое отражение единственный префиксальный дериват – *опечалить*, а также *попечалиться* от *печалиться* [5, с. 743]. Интернет-контексты, в свою очередь, приводят гораздо большее количество единиц:

Впечалить: «В себя **впечалить** осень, как впечатать, хотя надежней было бы влюбить» (<https://stihi.ru/2018/11/05/4476>).

Допечалить: «**Допечалить** то, о чем печалят дух и плоть» (<http://www.mecenat-and-world.ru/29-32/skorvid.htm>).

Испечалить: «Молча глядя в небеса, сердце **испечалить**» (<https://stihi.ru/2010/03/31/9043>).

Напечалить: «Ну, вот взял **напечалил**, нагрустил, намеланхолил... Не, без иронии такие песни нельзя слушать» (<https://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/music/bardi/254398.html>).

Обпечалить: «Вы сейчас кучкой пытаетесь **обпечалить** меня и при этом выглядите именно так, как описываете меня» (<http://zaidi.ru/forum/2793/?p=782>).

Подпечалить: «Нам веселье **подпечалить** – Как два пальца об асфальт! Не медали – так педали!» (<https://issuu.com/899-64/docs/048e827a79a0cc>).

Перепечалить: «**Перепечалить** время – Грозное, как кино» (<https://stihi.ru/2014/12/24/4114>).

Пропечалить: «Однако нужно осознать, что печаль возникнет по-любому, и что нужно ее просто принять и прожить-**пропечалить**» (golikova.ru/post/18-4017984-114/zachem-lyudjam-pechalyka-emociya-pechalinam-dana-dlya).

Распечалить: «**Распечалить** печаль – попробуй! Я горбушку возьму тайком» (<http://a-pesni.org/bard/poloskin/chtodel-spetch.htm>).

Спечалить: «Судя по крайним концертам писсимизм так присутствует, так **спечалить** некоторые песни надо сильно...» (<https://www.bonforum.com/view-topic.php?t=2167&p=343572>).

Важно отметить, что наибольшую свою концентрацию неузуальные префиксальные образования находят в поэтической речи, где употребляются с целью передачи всех тонких оттенков эмоционального состояния лирического героя, а также воздействия на адресата произведения.

Правильное восприятие окказионализмов в большинстве случаев невозможно вне контекста: «Отмолить толпу и усомниться. **Отпечалить** пройденный этап. Умереть чтобы опять родиться...» (<https://stihi.ru/2016/06/05/1924>). «И пью арсенал. Но я готов собирать бутылки даже в неурочное время, чтобы прикупить любимому “Десант” и **отпечалить** его в подвале!!!» (<http://m.secret.tnt-online.ru/aljcmml/>).

post-1187351). Изолированно перед нами одна и та же производная единица, однако в контексте становится явной словообразовательная омонимия выделенных дериватов: в первом случае глагол *отпечалить* выражает модификационное словообразовательное значение ‘окончание действия’ + ‘освобождение от действия или состояния’; дериват *отпечалить* во втором примере употребляется в переносном значении и приобретает мутационное словообразовательное значение ‘уничтожение объектов или субъектов действия в некотором количестве’ [6, с. 355–373].

Подобные примеры подтверждают еще один детерминирующий признак окказионализмов, указанный Н. И. Фельдман: «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его» [2, с. 66].

Принимая во внимание факт множественности подходов к определению окказиональных слов, их отличительных признаков, необходимо учитывать главную особенность подобных единиц – нарушение при их образовании действующих в языке словообразовательных норм. При этом степень прецедентности субъекта словотворчества не имеет значения. Помимо неузуальности общим для создания всех авторских производных является принцип аналогии: в сознании носителя языка существует закрепленный в системе механизм образования слов (деривационная модель), который и является образцом для словотворчества. Аналогия в рамках образования окказионализмов приобретает бинарный характер: с одной стороны, следование обобщенной деривационной модели свидетельствует о соответствии нормам словообразовательной системы; с другой стороны, окказионализм – это всегда несоответствие эталону, определенного рода отклонение от закрепленной в системе языка деривационной модели. Таким образом, аналогия в процессе деривации одновременно служит образцом как для узуальных производных, так и для окказиональных, приобретая при этом абсолютный характер.

Неузуальность окказионализмов реализуется в нарушении законов действия

словообразовательного типа. Сущность такого отклонения, выявляемая в рамках словообразовательного анализа дериватов, позволяет выделить среди них следующие группы окказиональных слов:

1) произведенные по образцу слов продуктивных типов;

2) произведенные по образцу непродуктивных либо малопродуктивных типов [7, с. 240–248].

Учитывая общую ненормированность двух видов, разъясим, что при образовании окказионализмов первого типа происходит нарушение системной продуктивности: не соблюдаются внутриязыковые ограничения на производство слов по данной модели. Так, узуальное образование субстантивов *дедушка, дядюшка, бабушка, матушка* нарушается в наименовании магазина одежды для беременных в г. Минске «*Беремушка*». При высокой продуктивности аффикса *-ушк-* его присоединение к производящей основе отадективного существительного *беременная* является нарушением грамматических ограничений внутри словообразовательного типа.

Если говорить о глагольной словообразовательной парадигме, то стоит отметить, что префикс *в-* в русском языке является высокопродуктивным в области образования глаголов с пространственными значениями ‘поместиться, проникнуть во что-нибудь, внутрь чего-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’ (*влететь, вползти*), ‘поместить в пространство, созданное с помощью этого действия’ (*вписать, вкатить*), ‘действие, направленное на предмет или под предмет и одновременно – внутрь пространства, смежного с данным предметом’ (*вбежать на лестницу*) [6, с. 355–356], но его присутствие в структуре глаголов эмоционального состояния со значением ‘достижение результата действия, состояния’ является неузуальным, за исключением деривата *влюбить*: «*В себя впечатить осень, как впечатать, хотя надежней было бы влюбить*» (<https://stihi.ru/2018/11/05/4476>).

Аналогично к окказиональным производным первого типа можно отнести префиксальные единицы *испечалить, спечалить*: «*Молча глядя в небеса, сердце испечалить*» (<https://stihi.ru/2010/-03/31/9043>). «*Судя по крайним концерам тиссимизм*»

таки присутствует, так **спечалить** некоторые песни надо сильно» (<https://www.bonfo-rum.com/view-topic.php?t=2167&p=343572>).

Образование глаголов эмоционального состояния от существительных посредством формально протяженного префикса *обез-/обес-*, состоящего из морфемного комплекса *о-* + *без-* (*бес-*), и суффикса *-и-*, в результате чего образуется производная со значением ‘лишить того, что названо мотивирующим существительным’ [6, с. 355–373], несвойственно словообразовательной системе русского языка: «*Чтобы одинаково обезпечалить. Так, однако, могут любить и звери. Как же ангелы любят? Ангелы любят лишь тех, кто верен*» (<https://vk.com/@nikeyiko-2701-raznaya-lubov>).

В свою очередь, внутри второй группы окказионализмов наблюдается нарушение норм эмпирической продуктивности, т. е. субъект словотворчества игнорирует, зачастую сознательно, низкие количественные показатели определенной словообразовательной модели либо их отсутствие (факт «словообразовательного бесплодия» деривационного типа) и использует ее в качестве образца в процессе деривации. Например, префикс *низ-* в силу своей архаичности относится к непродуктивному типу и выражает словообразовательное значение ‘действие, названное мотивирующим глаголом, направленное вниз’ [6, с. 355–373], однако его использование обнаруживает себя в интернет-пространстве: «*Возлюбив Бога, ты низлюбил меня, стал снисходить ко мне*» (<http://www.emory.edu/intelnet/dar227.htm>).

Данный пример интересен еще и тем, что глагол эмоционального состояния приобретает пространственное значение: субъект состояния в своем чувственном порыве снизошел до адресанта.

К окказионализмам, образованным в рамках непродуктивного словообразовательного типа, можно отнести следующие префиксальные дериваты, обнаруживающие себя в языке Рунета: глаголы с приставкой *на-* и значением ‘слабо, слегка, бегло совершить действие, названное мотивирующим глаголом’ («*Игры хватает надолго, сюжет в конце может даже немного напечалить...*» (<https://small-games.info/?go=user&uid=505356>)); глаголы с префиксом *от-* и семантикой ‘совершить (довести до результата) действие, названное мотивиру-

ющим глаголом’ и ‘довести до нежелательного состояния (повреждения, утомления) в результате действия, названного мотивирующим глаголом’ («*Ну, сколько можно... еханий бабай... отненавидеть эту злую мглу... отненавидеть и рвануть домой!*» (<https://stihi.ru/2005/12/20-2254>). «*Что только смерть нас может отпечалить, что только жизнь нас может отхандрить*» (<https://stihi.ru/2000/11/13-79>)); производные с префиксом *пре-* и семантическим компонентом ‘интенсивность, полнота (иногда чрезмерная) действия’ («*Боюсь, боюсь, боюсь... Пребоюсь!!!!!!*» (<https://ekamama.ru/forum/part17/topic170-156/>). «*Я очень прескучаю!!!*» (https://vk.com/wall3062434_1432?reply=1438)); глаголы со словообразовательным формантом *у-* и значением ‘уничтожить, израсходовать что-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’ («*Но взять хотел Борис Витальевич меня на понт и пытался убоить меня заходить в день выборов на территорию своей УИК*» (<https://lab-sr.livejournal.com/266139.html>)). [6, с. 355–373].

С учетом степени уникальности значения окказионального деривата Е. А. Земская выделяла две группы окказионализмов: в рамках первой рассматривались производные, не имевшие семантического соответствия в литературном языке; вторая группа, соответственно, включала окказионализмы, обнаруживавшие семантические аналогии [7, с. 244]. Так, дериваты *низлюбить*, *прескучать*, *убоить* и другие, отмеченные как окказионализмы второго типа, не находят семантического эквивалента в нормированном языке, в связи с чем обладают новизной в рамках и формы, и значения. Однако в контекстах мы встречаем примеры новообразований, обнаруживающих семантические соответствия в литературном языке, но являющихся новыми по форме, что подтверждается их отсутствием в словообразовательных словарях [5]: «*Сын твой, покуда жив, не даст себя обезлюбить – вот истина, которую я должен прямо тебе выложить*» (<https://unotices.com/book.php?id=86922&page=60>). Семантическим эквивалентом данной единицы является глагол *отлюбить* со значением ‘освобождение от действия или состояния’.

Необходимо отметить, что образцом создания окказионализмов может стать не

только непродуктивный либо малопродуктивный словообразовательные типы, но и отдельное непроеизводное членимое слово. Н. А. Янко-Триницкая выделила третий тип окказионализмов, образование которых происходит не по обобщенной модели, а по конкретному образцу [8]: образование глагола *любить* по образцу непроеизводного *лавировать*: «Мне нужно было немного *любить*» (<https://aliex-press.ru/items/reviews32919181187p1.html>). Пространственное значение ‘действие, направленное наружу’ деривата *распечатать* указывает на образование данной единицы по образцу *распахнуть*: «Что ты крылья *распечатил*, что пластаешься крестом?» (http://music.lib.ru/t/taburetkin_i_i/alb0.shtml).

Важным вопросом в теории словообразования является проблема разграничения окказиональных и потенциальных слов. Так, А. И. Смирницкий отождествляет окказионализмы и потенциальные слова, раскрывая последний термин следующим образом: «Всякое созданное в речи на данный случай слово... может войти в обращение... Но до тех пор, пока такое слово... не стало воспроизводиться в общественном масштабе в процессе общения, оно, собственно, может быть признано лишь “потенциальным” словом... не вошедшим в словарный состав языка» [9, с. 5]. Учитывая тот факт, что и окказиональные слова, и потенциальные являются лакунами в словообразовательном гнезде, следует отметить, что окказионализмы, будучи не закрепленными нормой словоупотребления, производятся либо по малопродуктивным или непродуктивным словообразовательным моделям, либо с нарушением внутренних словообразовательных законов. Потенциальные слова, в свою очередь, представляют собой нереализованные звенья деривационной цепочки, т. е. элементы, запрограммированные словообразовательной системой, но пока не обнаружившие себя в языке. В работе Э. Ханпиры отмечается: «Потенциальное слово – это слово, которое может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности, а также слово, уже возникшее по такой модели, но еще не вошедшее в язык» [10, с. 248].

Глагол *печалить*, относящийся к словам эмоционального воздействия с категориально-лексической семой ‘вызвать опре-

деленное эмоциональное состояние’, наряду со *злить*, *сердить*, *удивить*, может иметь потенциальные дериваты по аналогии со следующими узуальными производными:

Разволновать, разозлить: «*Распечатать печать – попробуй! Я горбушку возьми тайком...*» (<http://a-pesni.org/bard/poloskin/chtodelspetch.htm>).

Обозлить, обрадовать: «Вы сейчас кучкой пытаетесь *обпечалить* меня и при этом выглядите именно так, как описываете меня» (<http://zaidi.ru/forum/-2793/?p=782>).

Подвеселить: «Нам веселье *подпечалить* – Как два пальца об асфальт!» (<https://issuu.com/89964/docs/048e827a79a0cc>).

Надивить: «Ну, вот взял *напечалил*, нагрустил, намеланхолил» (<https://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/music/bardi/254398.html>).

Прогрустить: «Однако нужно осознавать, что печаль возникнет по-любому, и что нужно ее просто принять и прожить-*пропечалить*» (golikova.ru/post/18-4017984114/зачем-людям-печалька-эмоция-печали-нам-дана-для).

Перебесить: «*Перепечалить* время – Грозное, как кино» (<https://stihi.ru/2014/12/24/4114>).

Указанные примеры с присущими им словообразовательными значениями и префиксами хотя и отсутствуют в отечественной лексикографии, однако реализуют механизмы продуктивных словообразовательных типов, указанных в Русской грамматике – 80 [6].

Подводя итог, следует отметить, что в связи с активизацией в современной лингвистике антропоцентрического подхода к изучению языка повышается интерес к исследованию творческого использования языкового материала с целью большей выразительности общения. Результатом подобного словотворчества становятся окказионализмы – постоянно появляющиеся индивидуально-авторские образования, требующие постоянного внимания и изучения.

«При рассмотрении словообразования как процесса создания новых единиц необходимо учитывать, что язык, помимо свойств системности, может также обнаруживать (в разной степени) признаки несистемности, некоторой асимметрии и характеризоваться наличием лакун. Когда за цепочками, парадигмами мы видим совокупность определенных отношений, находя-

ших формальное выражение на уровне системы словообразования, то, естественно, на следующем этапе логично увидеть факты “нереализации” тех или иных семантических позиций» [11, с. 119].

Таким образом, исследование потенциала лексичности префиксов в пределах различных глагольных гнезд [12, с.157] не может ограничиться лишь подсистемой литературного языка, поскольку и в других подсистемах русского языка, в частности его интернет-пространстве, есть чрезвычайно интересные префиксальные производ-

ные. Лакунарность в области системы словообразования является характерной для окказиональных и потенциальных производных. Однако при всей схожести данные типы дериватов составляют дихотомию, основанную на противопоставлении неузуальности окказионализмов и реализации законов словообразовательной системы потенциальными словами. При этом стоит отметить, что окказионализмы, находясь вне языковой системы, могут стать ее частью в случае коммуникативной востребованности для носителей языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вендина, Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т. И. Вендина // *Вопр. языкознания*. – 2002. – № 4. – С. 42–72.
2. Фельдман, Н. И. Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // *Вопр. языкознания*. – 1957. – № 4. – С. 64–73.
3. Лыков, А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / А. Г. Лыков. – М. : Высш. шк., 1976 – 119 с.
4. Никитевич, А. В. Словообразовательная лексикография и язык интернета / А. В. Никитевич // *Вестн. ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 52–58.
5. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 2. – 856 с.
6. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
7. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие / Е. А. Земская. – М. : Флинта, 2005. – 328 с.
8. Янко-Триницкая, Н. А. Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. – М. : Индрик, 2001. – 504 с.
9. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) / А. И. Смирницкий // *Тр. ин-та языкознания АН СССР* : в 10 т. / *Акад. наук СССР* ; сост. В. В. Виноградов. – 1954. – Т. 4. – С. 3–49.
10. Ханпира, Э. И. Окказиональные элементы в современной речи / Э. И. Ханпира // *Стилист. исслед. : сб. ст. / Моск. гос. ун-т* ; сост. В. Д. Левин. – М., 1972. – С. 245–318.
11. Никитевич, А. В. Деривация и смысл / А. В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2014. – 233 с.
12. Никитевич, А. В. К сопоставлению деривационных подсистем глагола в славянских языках / А. В. Никитевич // *Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка : дакл. беларус. дэлегацыі XIII Міжнар. з’езда славістаў, Любляна, 15–21 жніўня 2003 г. / НАН Беларусі, Беларус. кам. славістаў ; адк. рэд. А. А. Лукашанец*. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – С. 144–158.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.11.2020